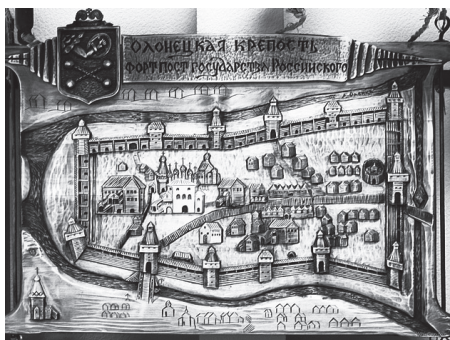

Почему же Олонец?

Много лет мы ездили в Карелию по трассе. Удивительное мягкое слово Олонец притягивало, завораживало. А некоторые говорили ОлОнец. А как надо? А вот ещё речка так мило звучит – Олонка. Легко и по-детски. Давайте, свернём с трассы? Просто свернуть, чтобы узнать. Чтобы хоть раз перестали бежать назад изящные берёзовые рощицы, перестала манить эта дорожка налево. Но включается в голове контролёр, всегда у него одна фраза – «не сейчас!». И не возразишь и не поспоришь. Так и пропадают вдали никогда не увиденные посёлки, не встреченные люди, не пережитые чудеса. Да и жизнь сама, доверенная внутреннему контролёру, твоя ли она? То ли, что ты хотел прожить? Ах, Олонец, мой, Олонец...

Олонец — одно из древнейших селений Карелии. Стоянки древнего человека, обнаруженные в низовьях реки Олонки (бассейн Ладожского озера), датируются археологами 3-2 тысячелетия до н. э.

Впервые в письменных источниках Олонец упоминается в приписке к Уставу новгородского князя Святослава Ольговича. Сам устав датируется 1137 годом.

Во времена новгородской независимости Олонец принадлежал новгородскому владыке. В ходе русско-шведских войн XVI—XVII веков город неоднократно разорялся.

По Столбовскому мирному договору 1617 года граница со Швецией стала проходить в 40 км от Олонецкого погоста. В 1648 г., по стратегическим соображениям, Олонецкий Рождественский погост был отписан в казну. В месте слияния рек Олонки и Мегреги, где находилось главное селение погоста, известное под названием Толмачёв-наволок, в сентябре 1649 года по указу царя Алексея Михайловича под руководством князя Фёдора Волконского и дьяка Степана Елагина была построена «порубежная крепость» Олонец. Олонецкая крепость стала ядром города, административным центром Заонежских и Лопских погостов, форпостом в борьбе со шведами. Крепостная стена (в стенах насчитывалось 1300 бойниц) тянулась вдоль речных берегов более чем на 1,5 км и имела 19 башен. Самая высокая — Красная башня была высотой 32 метра. В крепости была отстроена церковь Троицы, хлебные амбары, воеводские дворы и 155 дворов, в которых во время нападений шведских отрядов пряталось окрестное население. На вооружении гарнизона были 31 пушка разного калибра и 824 мушкета. По числу башен, протяжённости стен и военной оснащённости крепость превосходила Архангельскую и все сибирские города, уступая лишь Холмогорам. Крепость сгорела при пожаре в 1741 году и более не восстанавливалась.

Сам город становится местопребыванием олонецкого воеводы (в 1670-х годах олонецким воеводой служил Яков Стрешнев). В тот период Олонец был единым торговым, военным и административным центром Карелии. «Чтоб в городе не пусто было», сюда были переселены из разных заонежских погостов состоятельные крестьяне, занимавшиеся торговлей и промыслами, в том числе железоделательным про-

мыслом. Посадские люди Олонца во 2-й половине XVII столетия были предприимчивыми торговцами, на своих небольших судах они ходили даже в Стокгольм. В конце XVII века Олонец насчитывал 726 дворов.

К началу 1702 года к северу от Олонца уже были железоделательные заводы, что видно из указа Петра I сыну А. Бутенанта от 5 января 1702 года:

«На Олонецких железных заводах иноземца Андрея Бутенанта фон Розенбуша вылить тотчас 100 пушек железных и чугунных самых добрых, без всяких изъянов, ядром по 12 фунтов да по 1000 ядер ко всякой пушке, и с Олонца, как ему уже указано, поставить в Новгород не позже марта 1702 года»

К 1703 году в окрестностях Олонца, в Лодейном Поле на р. Свирь, была устроена военная верфь, получившая название Олонецкой верфи. Фрегаты Балтийского флота строились на Олонецкой верфи и вооружались пушками на Олонецких заводах. Об этом напоминает герб Олонца, на котором изображены два перекрещённых книппеля. Книппель — это специфический морской пушечный боеприпас из двух ядер, скovaných коротким отрезком цепи.

В первые годы в ходе кампаний 1702—1703 годов русские войска заняли Ингрию.

В 1707 году по приказу А. Д. Меншикова были установлены почтовые станы от Петербурга до Олонца и несколько позже — до Петровского оружейного завода.

В 1708 году была образована Ингерманландская губерния, в состав которой был включён Олонец.

В 1712 году Олонец отдан в ведение Адмиралтейства. Значение Олонца — крепости сохранялось до 1721 года, когда шведская граница была отодвинута на север и военно-стратегическое значение города сошло на нет.

В 1727 года из Санкт-Петербургской губернии была выделена Новгородская губерния. Олонец вновь стал административно-судебным центром Олонецкого уезда, и в росписи губерний и провинций этот уезд причислен к Новгородской провинции (одной из пяти провинций новой губернии).

В 1773 году по указу Екатерины II была создана Олонецкая провинция (состояла из двух уездов и одной округи). Олонец был назначен областным городом Олонецкой провинции.

В 1784 году он стал уездным городом Олонецкого наместничества (на первое место вышел Петрозаводск), а с 1801 года — уездным городом Олонецкой губернии.

В XVII—XVIII в. в. Олонец продолжал оставаться крупным торговым («купеческим») центром. С образованием же в конце XVIII века Олонецкой губернии административный центр переместился в г. Петрозаводск, а Олонец постепенно превратился в тихий провинциальный городок...

...Ну так, не очень захватывает. Интересно, конечно. Историченько. Но подождем ещё повода.

И он случился! Фото в контакте. Фигурка человечка в цветном свитерке. Таких много было в моём детстве инженеров-лыжников. Согнут немного неловко. Но — милый, узнаваемый. Теперь уже точно — можно ехать. Из интернета узнаём, что живёт в Олонце матушка Зинаида Колесникова. Содержит дом престарелых и делает разные фигурки по вдохновению. И Пушкин у неё есть, и монахи, и музыканты.

Вот кто нас научит! А то у краеведиков макет славянского поселения простаивает. Совершенно без населения. Познакомились с матушкой быстро. Посложнее оказалось договориться о дне приезда. Но вот мы уже месим серую смесь снега и глины, обзираем место слияния Олонки и Мегреги и понимаем, что слегка заблудились. И первая же встреченная дама радостно кричит в телефон: «Матушка, гости -то наши нашлись. Веду сейчас!» И вот мы вступаем во владения старости и надежды. К запаху привыкаешь быстро. А так — просто дом для большой семьи.

- Матушка Зинаида, скажите честно, наш приезд для вас — это вторжение? Он нарушил привычный ход жизни?

- Конечно нарушил. — честно улыбаясь, глядя в глаза, — конечно нарушил... У нас ведь как — проснулась, ещё не умываюсь, включаю мультиварку, ставлю воду. Потом умоюсь. Потом памперсы менять. И такая радость, когда он у человека не сухой! Значит, почки не отказали ещё. И кишечник работает. Значит, этот человек ещё день проживёт. И так каждый раз. С утра радуешься тяжести памперса у кого-то. Странно?

Замечаем, что в разных комнатах телевизоры работают с запаздыванием. И одна фраза постоянно доносится с отставанием на слог. Первые минуты кажется забавным, потом...

- Матушка, так ведь можно с ума сойти?

- Уже заметно? А я всё думаю, заметно уже или нет? Матушка смеётся. — Вот вы привезли что-то другое в нашу жизнь. Что-то яркое. Мы хоть переключились. Силы при-

бавились. А так, знаете, одно и то же... Вот, творчество помогает. Выставки часто. Ездят мои человечки. Сейчас в Подмосковье почти все.

А дети у вас хорошие. Вы — как семья. Возраста разного. Озорные, живые такие, задирают друг друга, но есть любовь, есть терпение. Хорошие ребята. Я волновалась. Как вот всё будет. А всё хорошо...

Матушка кругленькая, миниатюрная, удивительно гармоничная, уютная, женственная в каждом переливе интонации. Матушка наливает нам суп. Матушка учит нас лепить человечков, оборачивать шерстяными нитками проволоочный каркас. Матушка быстро убирает со стола, готовя место своим подопечным.

Мы показываем сценку, поём, Ваня играет на гармошке. Большой пёс насельника Володи слушает концерт, сидя в первом ряду и глубоко внимая народной музыке. Отец Виктор радуется по-детски.

И никто не думает, как выглядит в данную минуту. Контролёр, ты упустил нас. Мы свернули в Олонец. И свернём ещё. И не только в Олонец. Сколько на земле чудесных неизвестных мест для нашего сердечного краеведения, где люди собираются с силами для простого неяркого ежедневного человеческого подвига жизни.

Светлана Завьялова